

POLISH ORPHANAGES AND SCHOOLS IN UZBEKISTAN DURING WORLD WAR II

T. I. Doroshenko

Candidate of Historical Sciences (PhD), Associate Professor

Faculty of History, National University of Uzbekistan

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Polish children, Uzbekistan, Second World War, orphanages, shelters, Polish schools, Union of Polish Patriots.

Received: 09.09.26

Accepted: 10.09.26

Published: 11.09.26

Abstract: The article is devoted to the stay of Polish children in Uzbekistan during the Second World War. There were 22 Polish orphanages, 26 Polish shelters, and several Polish schools and kindergartens in the republic. Both local authorities and Polish organizations, such as Kompoldet and the Union of Polish Patriots, provided assistance in organizing education and food supplies.

IKKINCHI JAHON URUSHI YILLARIDA O'ZBEKISTONDAGI POLYAK BOLALAR UYLARI VA MAKTABLARI

T. I. Doroshenko

Tarix fanlari nomzodi, dotsent

O'zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Polsha bolalari, O'zbekiston, ikkinchi jahon urushi, bolalar uylari, boshpanalar, Polsha maktablari, Polsha vatanparvarlari Ittifoqi.

Annotatsiya: Maqola polshalik bolalarning ikkinchi jahon urushi yillarida O'zbekistonda bo'lishiga bag'ishlangan. Respublika hududida 22 ta Polsha bolalar uylari, 26 ta Polsha bolalar uylari, shuningdek, bir nechta Polsha maktablari va bolalar bog'chalari tashkil etilgan. Mahalliy hokimiyat va Polsha tashkilotlari, xususan, Kompoldet va Polsha vatanparvarlari Ittifoqi ta'lim va oziq-ovqat ta'minotini tashkil etishda yordam berishdi.

ПОЛЬСКИЕ ДЕТСКИЕ ДОМА И ШКОЛЫ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Т. И. Дорошенко

к.и.н., доцент

исторического факультета НУУз

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: польские дети, Узбекистан, вторая мировая война, детские дома, приюты, польские школы, Союз польских патриотов.

Аннотация: Статья посвящена пребыванию польских детей в Узбекистане в годы второй мировой войны. На территории республики было организовано 22 детских польских детдома, 26 польских приютов, а также несколько польских школ и детсадов. Помощь в организации обучения, и продовольственного обеспечения оказывали как местные власти, так и польские организации, в частности Компольдет и Союз польских патриотов.

Положение польского населения в СССР в годы второй мировой войны освещалось или затрагивалось в обобщающих работах и статьях советских историков В.С.Парсадановой, И.И.Костенко, Ф.Г.Зуева и др. Значительное внимание этой теме уделялось в польской историографии. Обучению польских детей в СССР посвящена монография Э.Трелы. [1] Автор собрала ценные сведения о детских учреждениях, однако не использовала документы Компольдета.

Вопросы воспитания и обучения детей затрагивались в работах Т.Бугая, Я.Мельничука, В.Сыркина, Ф.Чаборовой, А.А.Алданазарова, Г.Марьяновского и др. [2]. И отдельно надо отметить монографию и статьи Пиримкулова Ш.Д, где приведены данные по Узбекистану. В работах названных авторов освещалась опекунская деятельность СПП в СССР и другие аспекты положения польских детей в СССР.

Заслуживает внимания сборник «Польские школы в СССР в 1943-1947 гг.», в который включены материалы прессы и документы из архива Министерства просвещения РСФСР и Компольдета об организации польских школ в СССР. В нем содержится много интересных материалов о польских школах и детских домах, в том числе в республиках Средней Азии.

С первых дней войны были развернуты работы по переселению людей на территории, находившиеся за линией фронта. В частности, большое внимание было

уделено эвакуации детей. Большое количество эвакуированных детей принял Узбекистан. Вагоны с детьми приезжали на Ташкентский железнодорожный вокзал каждый день, дети зачастую были голодные, ослабленные, многие болели тифом, дизентерией и др. болезнями. Сразу же в 1941 г. был создан Центральный детский эвакуированный пункт (ЦДЭП), где было всего 8 штатных единиц. Персонала не хватало и в ЦДЭП работало много добровольцев. По инструкции прибывших детей надо было в первую очередь вести на санобработку, но когда работники видели измученные, голодные глаза обездоленных детей, их вели в первую очередь в столовую накормить, обогреть и просто приласкать.

Эвакуированный в Ташкент детский писатель Корней Чуковский писал в своих воспоминаниях: «Когда я приехал в Ташкент, меня удивило, что люди стояли в длинных очередях перед детскими домами, чтобы усыновить детей».[3] Этот процесс нашел отражение в романе «Живые и мертвые» русского писателя Константина Симонова. Автор вспоминает: «Тысячи детей можно было увидеть спящими на вокзале в одну ночь. К утру не осталось ни одного человека, всех забрали по домам». В Ташкент было эвакуировано свыше 200 тысяч детей, 4,5 тыс. обрели здесь семьи, были усыновлены, большое количество детей было под патронажем. Были усыновлены и польские дети, оказавшиеся в республике. Они были эвакуированы в основном с территории Западной Украины и Белоруссии, но также и с захваченной немцами Польши

Например, в Гиждуванском районе, колхозница М.Буранова приютила Дануту Шуберт, а заведующая отделом кадров районного комитета партии в Вабкенте (Бухарская область) Абдуллаева усыновила мальчика Карла, в кишлаке Тезгузар польскую девочку Жанну Гузевич удочерили Шариф и Муаззам Джураевы. И таких примеров видимо было много, это лишь некоторые, которые известны.

24 декабря 1941 г. Советское правительство согласилось на организацию детских домов и дошкольных учреждений для польских детей.

По данным Компольдета и Союза польских патриотов всего в СССР на 1943 год было 68400 детей до 18 лет, из них в Казахской ССР 15410, в Узбекской ССР -6670.[4]

В 1942г. в Узбекистан прибыло еще 20 польских детских домов, было направлено 940 детей и 431 человек обслуживающего персонала. Из них 93 воспитателя. В 1942г. положение несколько улучшилось, так как для польских детских домов стали выделяться специальные фонды, шефы стали помогать, да и сами воспитанники старшего возраста за помощь колхозам, промысловым артелям на свой детдом получали продукты, топливо, кое-какую одежду.

В марте 1943 г. Минпросом Узбекской ССР были приняты 26 польских приютов с контингентом 1 965 детей.[5]

В местах дислокации польских граждан была создана правовая основа для организации приютов и дошкольных учреждений для оказания помощи детям, лишенным родителей. Польским учреждениям требовалась поддержка из соответствующих фондов. Во время войны в СССР все учреждения образования и здравоохранения обязаны были покупать продовольствие и медикаменты по государственным ценам, чему и способствовали данные фонды. Нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов в одной из своих дипломатических нот от 12 февраля 1942 г. за № 28 подтвердил, что власти СССР будут обеспечивать польские учебно-воспитательные учреждения продуктами из соответствующих фондов на условиях оплаты со стороны Посольства Польской Республики (далее — РП). Для этого Посольство РП взяло у правительства СССР кредит на сумму 100 млн руб. Таким образом, учреждения, организованные посольством, получили формальную и фактическую основу для дальнейшей деятельности. Осуществлялось влияние на воспитание детей, приостанавливался процесс их русификации, в том числе в учреждениях закрытого типа (польских детских домах), которые были фактически изолированы от этих влияний. Польские дети воспитывались там в соответствии с установленными школьными программами либо в национально-государственном и религиозном духе. Несмотря на это, советские государственные органы признавали создание польских детских домов бессмысленным, считая, что подобные советские учреждения также могут заниматься опекой польских сирот.

Из сообщения представителя посольства в Наркомат иностранных дел СССР от 18 декабря 1942 г. следовало: власти считают, что культурно-образовательная деятельность поляков носит политический характер. Во всех учреждениях дети изучали основы религии не только католической, но и иудейской. На стенах польских школ и детских домов были размещены распятия и иконы. НКВД издал распоряжение от 25 февраля 1943 г. об их закрытии в связи с тем, «что дети молятся перед приемом пищи, перед занятиями и после». Однако, несмотря на ситуацию, посольство все равно каждый месяц открывало новые учебно-воспитательные учреждения.

В истории польских учебно-воспитательных учреждений можно выделить три периода, каждый из которых характеризуется своими особенностями. Первый период охватывает время с октября 1941 года по февраль 1942 года. Это был этап, когда работа по организации помощи польским гражданам была спонтанной. В этот период инициативы возникали стихийно, и их поддержка со стороны польского посольства и армии была крайне

ограничена, так как финансовая помощь была минимальной. Второй период начался с момента, когда были реализованы полномочия, утвержденные дипломатическим путем, и расширился территориальный охват польских представительств. Посольство назначило ряд доверенных лиц из числа тех, кто уже работал в этой сфере, и одновременно направило делегатов в различные регионы. Делегаты смогли добраться до своих мест назначения только к середине февраля 1942 года. В это время начались первые поставки помощи из-за границы, что стало важным шагом в организации помощи. Посольство разработало детальное руководство для делегатов и доверенных лиц, что позволило структурировать организационную работу и сделать её более эффективной и целенаправленной.

На 30 марта 1942 года на территории Советского Союза действовало 24 польских детских дома, где находились 2135 детей, а также 35 детских садов на 870 детей, 10 школ и 25 курсов польского языка.[6] Однако в Средней Азии, без ведома польского посольства, в учреждениях закрытого типа, находившихся под опекой войск армии Андерса, содержалось 4632 человека, включая детей и молодежь, что также включало школы для юношей и детские дома.[7]

Третий период в истории польских учебно-воспитательных учреждений начался с момента ликвидации представительств. В июле 1942 года советские власти в одностороннем порядке закрыли все польские представительства. Это было связано, с охлаждением отношений, в связи с выводом армии генерала Андерса в Иран. С их ликвидацией многие учебно-воспитательные учреждения были частично расформированы без предварительного уведомления польского посольства. Это создало серьезные проблемы для организации и поддержки польских граждан на территории СССР.

Спасением для польских учебно-воспитательных учреждений, которые в феврале 1943 года оказались на грани закрытия или передачи на баланс местной власти, стал Союз польских патриотов в СССР (Zwizek Patriotów Polskich). Эта политическая организация была создана 1 марта 1943 года на территории Советского Союза польскими общественными и политическими деятелями, а также представителями творческой интеллигенции. В составе активистов преобладали коммунисты и сторонники левых взглядов, включая левых социалистов и беспартийных. Во главе СПП стояла писательница левых взглядов Ванда Василевская.[8]

В своей резолюции от 10 июня 1943 года СПП взял на себя обязательство организовать на своей территории поддержку польских учебно-воспитательных учреждений, что стало важным шагом в обеспечении помощи и сохранении польской

идентичности среди граждан, находившихся в сложных условиях войны и политической нестабильности.

Большое значение для осуществления данных планов имело создание нового органа при Народном комиссариате просвещения РСФСР — Комитета по делам польских детей в СССР. Торжественное собрание Комитета прошло 10 июля 1943 г. в актовом зале Наркомата просвещения в Москве. Председатель нового Комитета Г. И. Иваненко отметил, что первоочередными задачами органа станут статистический подсчет детей польских граждан на территории СССР, организация всех форм обучения, детских садов и детских домов. Кроме того, среди задач Компольдета была подготовка и печать новых учебников, а также обучение взрослого населения. Компольдет разработал инструкции по снабжению и финансированию учебно-воспитательных учреждений и прежде всего детских домов, а также сформировал соответствующие бюджеты на 1944 г

В результате работы Компольдета и СПП до конца 1943 г. удалось собрать информацию и уточнить примерный контингент детей школьного возраста. В Узбекской ССР числилось – 2325.[9]

Благодаря усилиям Компольдета и СПП к новому учебному году (1943/44 гг.) во многих городах и населенных пунктах открылись школы для польских детей. Так, на 1 сентября 1943 г. средняя польская школа Самарканда приняла 336 учащихся. В Самаркандской области было открыто 9 школ (в Джизаке, Пахтакоре, Мирбазаре, Паст-Даргоме и т.д.). В октябре 1943 г. открылась школа в Намангане. С 1942 г. функционировала школа в Бухаре, в которой училось около 400 детей.[10]

С середины 1944 г. в Самаркандской области были открыты еще три школы и одна польская группа при советской школе. Осенью 1944 г. учебой было охвачено 1800 детей. В сентябре 1944 г. начали работу школы в Коканде (113 учеников), в Андижане (117 учеников), Кашкадарьинской области.[11]. Однако охватить всех польских детей школьного возраста обучением не удалось. Например в Казахстане процент охвата детей составлял лишь 75%. В Узбекской и Киргизской СССР ситуация была лучше, процент охвата обучения польских детей составлял свыше 94%.[11]

Поскольку многие дети проживали далеко от школ для них создавались школьные интернаты при школах. Так 15 ноября 1943г. Самаркандский облисполком принял решение об организации интерната при средней школе г.Самарканда с 70 учащихся, прибывших на учебу из отдаленных местностей. Подобные интернаты были в Бухаре и Кармане (Бухарская область).[12]

При распределении продуктов и товаров через базы «Упрособторга», в первую очередь удовлетворялись нужды польских детей. В течении 1943-1944 гг. из благотворительных грузов для детских учреждений было выделено около 250 000 кг. продуктов. Были организованы детские оздоровительные лагеря и колонии (Ош, Бухара, Джамбул, Фергана, Джалал-Абад).

Интернаты обеспечивались в основном за счет поступающих из-за границы благотворительных грузов. В конце 1944 г в связи с сокращением поступлений материальное положение школ-интернатов ухудшилось.

3 января 1945 г. последовало предписание СНК СССР «открывать по отдельным ходатайствам Наркомпросов союзных республик школы-интернаты для польских детей с содержанием их за счет государства. В большинстве случаев в интернаты принимали сирот и детей польских военнослужащих. В интернате польские дети стали содержаться за счет советского государства.

В 1945/1946 гг. в Узбекской ССР было 5 интернатов. Два интерната в Самарканде, по одному в Намангане, Бухаре и Кармане.

В польских детских учреждениях и школах упразднялось «всякое религиозное и буржуазно-националистическое воспитание» Соответственно было дано указание снять в польских детских домах и детских учреждениях «иконы, портреты польских буржуазно-националистических деятелей и членов польского правительства». Перед польскими педагогами и воспитателями ставилась задача воспитать у детей коммунистическое миропонимание.

Польские учащиеся, как и советские помогали местным колхозам и совхозам в уборке урожая. В 1944 г. ученики средней школы № 2 в Самарканде собирали хлопок, успешно выполнив норму, они получили премию. Школьники также оказывали помощь заводу «Красный двигатель», кожевенному заводу, участвовали в постройке летнего узбекского театра.

Национальный состав учителей определялся составом населения на данной территории. В Узбекистане среди польского населения преобладали евреи. Поэтому среди педагогов было много евреев, например в польской школе в Андижане все 13 преподавателей были польскими евреями.

Несмотря на нехватку квалифицированных учителей, немало польских школ было укомплектовано опытными педагогами. Например, директор школы в Андижане М.Биршютин, окончил Варшавский университет, имел 16-летний педагогический стаж, зауч - Шихтер получил высшее образование в Катовицах, имел 13-летний педагогический

стаж. Среднюю школу в Самарканде возглавляла известная журналистка Мария Файнголд-Фальковская: здесь работали 24 преподавателя с высшим образованием. Директором школы в г.Бухаре был профессор В.Шуцман, являвшийся одновременно преподавателем Бухарского педагогического института и т.д.

В начальный период были трудности с набором польских преподавателей, организацией школ с обучением на польском языке, обеспечением учебниками на польском языке и т.п. Однако со временем положение в этой области постепенно менялось в лучшую сторону.

Несмотря на улучшение работы детдомов и учебно-воспитательных учреждений в СССР, польская сторона в официальном порядке настойчиво требовала отправки большей части детей из Советского Союза. Эту тему польский посол в СССР постоянно затрагивал в ходе официальных бесед в 1942 г. с первым заместителем народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинским (2 и 15 июня, 8 июля, 12 ноября, 23 декабря) На подобные требования неизменно давался негативный ответ. При этом послу указывалось, что подобная широкомасштабная акция в условиях военного времени и при отсутствии необходимых ресурсов является чрезвычайно сложной и трудно выполнимой. Так, в беседе 12 ноября 1942 г. посол Т. Ромер вновь поставил перед А. Я. Вышинским вопрос об эвакуации польских детей-сирот из СССР.[13]

По данным Компольдета, в момент завершения (1946г.) его деятельности в детских домах и интернатах РСФСР находились 1114 детей, из них 401 в Узбекистане. [14] Компольдет завершил свою деятельность в связи с тем, что многие учебно-воспитательные учреждения для детей польских граждан на территории СССР закрылись по причине репатриации детей и взрослых в Польшу. Компольдет сыграл важную роль в сохранении польских учебно-воспитательных учреждений на территории СССР. Несмотря на то что идеологическое содержание образования изменилось, занятия велись на родном польском языке. Не произошло то, чего боялись многие граждане РП, а именно «русификации» польских детей. В 1945–1946 гг. практически все дети вернулись на родину.

Таким образом, история польских учебно-воспитательных учреждений в СССР в годы Второй мировой войны представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором проявились как спонтанные инициативы, так и организованные действия, направленные на помощь польским гражданам. Каждый из периодов олицетворяет собой определенные вызовы и способы их преодоления, а также демонстрирует важность международной и внутренней поддержки в трудные времена.

Список использованной литературы:

1. Trela E. Edukacja dzieci polaków w Związku Radzieckim w latach 1941-1946. Warszawa. 1983.
2. Марьяновский Г. Книга судеб. Ч. II. Ташкент. 1980. С. 256
3. Еврейские беженцы и эвакуированные в СССР. Сборник статей, документов и свидетельств. Иерусалим., 2020., С. 90.
4. Пиримкулов Ш.Д. Польские школы и детские учреждения в СССР (1941-1946). Т.:Фан, 1990, С. 25
5. Алматинская А., Авдеева А. Свет наших очей. Т.: Узбекистан, 1971, С. 116
6. Леончик С. Польские учебно-воспитательные учреждения на территории СССР в годы Второй мировой войны // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 392–407.
7. Госархив Самаркандской области. Ф.913, Оп.1, д.5, л.113
8. Госархив Самаркандской области. Ф.913, оп.2, д.92, л.10.
9. Госархив Самаркандской области. Ф.913, Оп.1, д.5, л.113.
10. Госархив Самаркандской области. Ф.130, Оп.1,5, д.158., л.12.(на польском языке)
11. Пиримкулов Ш.Д. Польские школы и детские учреждения в СССР (1941-1946). Т.:Фан, 1990, С.40.
12. Госархив Самаркандской области. Ф.913, оп.2, д.92, л.10
13. Иванов В.П. Польские дети в СССР во время Второй мировой войны. https://vk.com/wall-179161514_472
14. Пиримкулов Ш.Д. Польские школы и детские учреждения в СССР (1941-1946). Ташкент: Фан, 1990. С. 95